

УДК 343.236.4

ОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Ольга С. Хорошилова¹.@

¹ ООО «Юридическое бюро «Арбитр», Россия, 650060, г. Кемерово, б-р Строителей, 28 Г, 112

@up010911@mail.ru

Поступила в редакцию 31.08.2017. Принята к печати 17.10.2017.

Ключевые слова: оконченное преступление, момент окончания преступления, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, стадии совершения преступления.

Аннотация: Цель исследования. Проанализировать законодательное определение оконченного преступления. Рассмотреть теоретические вопросы, связанные с пониманием оконченного преступления, выявить проблемы и пути их решения.

Методы исследования. В ходе исследования применялись: анализ, синтез, сравнение, системный метод.

Основные результаты. Рассмотрены законодательное определение оконченного преступления и точки зрения различных авторов на это понятие. Выявлены недостатки имеющихся подходов и намечены пути их решения. Названы три основных недостатка законодательного понятия оконченного преступления. Во-первых, несовершенство юридической техники, размещение указанной нормы в главе о неоконченном преступлении. Во-вторых, существующее определение не позволяет отграничить оконченное преступление от неоконченного. В-третьих, не отражение правовой природы оконченного преступления. Критикуется применение понятия оконченного преступления только к преступлениям, совершаемым с прямым умыслом. Сформулировано авторское понятие оконченного преступления. Основной чертой рассматриваемого понятия автор полагает указание на достижение преступлением момента его окончания, установленного законодателем.

Для цитирования: Хорошилова О. С. Оконченное преступление // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 78–83. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-78-83.

В большинстве случаев правоприменители сталкиваются с преступлениями, которые являются оконченными.

По данным МВД РФ, в 2016 году было зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений [1], из них неоконченных преступлений – 83,9 тыс., соответственно оконченными являлись 1940 тыс. преступлений, что составляет 95,9 % от общего количества преступлений зарегистрированными органами внутренних дел в 2016 году. Такая же картина складывается при анализе статистических данных и за предыдущий период.

Нормы права, содержащиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], в большинстве своем рассчитаны на применение в отношении оконченных преступлений. Данное утверждение применимо в первую очередь к нормам Особенной части УК РФ, поскольку они закрепляют признаки составов оконченных преступлений.

Несмотря на то, что определение оконченного преступления сформулировано законодателем в ч. 1 ст. 29 УК РФ, существует несколько проблем, связанных с данным понятием.

В теории уголовного права обсуждается вопрос о дефиниции оконченного преступления.

Условно все имеющиеся точки зрения можно объединить в две большие группы в зависимости от того, что мы считаем конечным моментом в совершении преступления: наступление вредных последствий или нарушение уголовно-правового запрета. О таком делении писал еще Н. С. Таганцев, указывая, что преступление будет признаваться оконченным либо с материальной, либо с формальной точки зрения [3, с. 323]. Материальное окончание преступле-

ния означает, что оно влечет за собой причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны либо создание угрозы такого причинения. Оконченным с формальной точки зрения будет деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

В настоящее время большинство ученых придерживается формального подхода к определению оконченного преступления, что можно считать оправданным. Установление момента, с достижением которого деяние лица будет признаваться преступлением, зависит исключительно от воли законодателя. При этом не всегда требуется фактическое наступление последствий. В качестве аргумента, подтверждающего данную позицию, можно привести наличие в УК РФ так называемых преступлений с формальными и усеченными составами. О том же свидетельствует распространенная в последнее время практика криминализации деяний, представляющих собой приготовительные действия (например склонение, вербовка, иное вовлечение, обучение или вооружение лиц для совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, финансирование терроризма и т. д.).

Теоретический спор относительно понятия оконченного преступления в основном касается того, достаточно ли объективного критерия для признания преступления оконченным либо необходимо дополнительно вводить субъективный критерий.

В соответствии с первым подходом оконченное преступление – это преступление, содержащее все признаки состава преступления [4, с. 126; 5, с. 131; 6, с. 35].

Приверженцы второго подхода говорят о необходимости введения дополнительного субъективного критерия

[7, с. 53; 8, с. 38; 9, с. 105; 10, с. 7–15]. Согласно их точке зрения, оконченным признается преступление, содержащее все признаки состава, предусмотренного уголовным законом, и на совершение которого был направлен умысел виновного лица. По мнению указанных ученых, субъективный критерий помогает разграничить собственно оконченные преступления и неоконченные преступления, содержащие признаки другого оконченного преступления. Введение обозначенного критерия в рассматриваемое понятие, по их словам, придерживающихся данной точки зрения, позволит правильно квалифицировать некоторые деяния. Например, если в понятие оконченного преступления будет введен субъективный критерий, невозможно квалифицировать случаи причинения тяжкого вреда здоровью при покушении на убийство по статье об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Умысел был направлен на причинение смерти, однако последствия не наступили по независящим от лица обстоятельствам, налицо покушение на убийство, а не причинение вреда здоровью. В данном случае только направленность умысла позволит разграничить указанные преступления.

Однако такая позиция вызывает возражение по нескольким причинам. Во-первых, не только умышленные преступления могут признаваться оконченными, но и неосторожные. Во-вторых, в ходе квалификации при установлении наличия в деянии всех признаков состава преступления необходимо определить и признаки субъективной стороны, в том числе направленность умысла, что, по нашему мнению, дублируется при введении субъективного критерия [5, с. 131]. Получается, что в процессе квалификации необходимо устанавливать тождество одних и тех же признаков два раза: при определении содержания умысла, решая вопрос о наличии в деянии состава преступления, а также при решении вопроса о достижении преступлением момента его окончания. В-третьих, субъективный критерий не всегда поможет правильно квалифицировать случаи причинения меньшего вреда при покушении на преступление. Правило о квалификации деяния как покушения при частичной реализации умысла не всегда применимо [11, с. 109–110]. Так, если при совершении преступления лицо задумало причинить большие последствия, но по факту наступают меньшие, хотя и в рамках одного квалифицирующего признака. Например, лицо намеревалось похитить 900.000 рублей, а имущественный ущерб от преступления по независящим от лица обстоятельствам составил 300.000 рублей. В данном случае неполнота реализации умысла не изменит квалификацию.

В ч. 1 ст. 29 УК РФ закреплено, что под оконченным преступлением понимается деяние, в котором содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Из чего можно заключить, что законодатель при конструировании рассматриваемой нормы воспринял формальный подход и ограничился объективным критерием.

Исходя законодательного определения, закрепленного в ч. 1 ст. 29 УК РФ, можно выделить следующие признаки оконченного преступления:

1. Оконченное преступление – деяние.

Это утверждение отсылает нас к ч. 1 ст. 14 УК РФ, содержащей понятие преступления. Таким образом подчеркивается связь с родовым понятием, поскольку оконченное преступление – одна из форм, разновидностей преступлений,

хотя и основная (вторая форма – неоконченное преступление). В свою очередь, выявляется суть любого преступления, его фактическая основа: человеческое поведение. Мысли, не подкрепленные конкретными действиями лица, уголовно-правовых последствий не влекут.

2. Оконченное преступление содержит все признаки состава, предусмотренные УК РФ.

Именно данный признак должен отразить специфику оконченного преступления и позволить отграничить его от неоконченного.

Наличие в деянии всех признаков состава преступления, закрепленных в диспозициях статей Особенной части УК РФ и в некоторых статьях Общей части УК РФ (ст. 19, 20, 25, 26 УК РФ), позволяет разрешать вопрос об уголовной ответственности лица в общем порядке и назначать наказание в рамках санкции статьи. Если перед нами неоконченное преступление, то будет либо отсутствовать объективная сторона, выраженная в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (при приготовлении), либо объективная сторона не получит своего полного развития (при покушении). Установление в деянии признаков неоконченного преступления отсылает нас к другому порядку назначения наказания, установленному ст. 66 УК РФ.

Мы считаем, что законодательно закрепленное понятие оконченного преступления обладает несколькими недостатками.

Один из них вытекает из несовершенства юридической техники. Дефинитивная норма, посвященная оконченному преступлению (ч. 1 ст. 29 УК РФ), помещена в главу о неоконченном преступлении (гл. 6 УК РФ). Из чего можно сделать вывод, что оконченное преступление – производное от неоконченного, что в корне неверно.

Следуя данной логике, некоторые ученые признают, что оконченными преступлениями могут быть только преступления с прямым умыслом, поскольку приготовления и покушения совершаются исключительно с указанной формой вины [10, с. 15]. Однако, если развить эту мысль, мы придем к совершенно неприемлемым выводам.

В случае применения понятия «оконченное преступление» только к деяниям, совершаемым с прямым умыслом, мы будем вынуждены констатировать, что все неосторожные деяния и деяния с косвенным умыслом автоматически относятся к неоконченным. При этом признание преступления оконченным подразумевает наличие в деянии всех признаков состава. Ввиду того, что оконченными преступлениями могут быть лишь прямоумышленные преступления, то придется сделать вывод, что неосторожные преступления и преступления с косвенным умыслом не содержат всех признаков состава преступления. Тогда, в случае привлечения лица к уголовной ответственности за обозначенные преступления, мы напрямую нарушаем предписания ст. 8 УК РФ, что недопустимо.

Безусловно, оконченными преступлениями могут признаваться любые преступления, независимо от формы вины. Если мы констатируем ненаступление момента окончания применительно к деяниям с косвенным умыслом или с неосторожной формой вины, то будет отсутствовать состав преступления, вследствие чего утрачивается возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Неверное толкование ч. 1 ст. 29 УК РФ, возникшее вследствие несовершенства законодательной техники и

выразившееся в признании в качестве окончанных преступлений исключительно преступлений, совершаемых с прямым умыслом, возможно скорректировать путем внесения изменений в УК РФ.

При этом существует два пути решения обозначенной проблемы. Необходимо либо переименовать гл. 6 УК РФ (вместо «Неоконченные преступления» в «Оконченные и неоконченные преступления» [12, с. 16]), либо норму, посвященную понятию окончанного преступления, переместить в другую главу. Поскольку родовым понятием по отношению к обеим рассматриваемым категориям является понятие преступления, то можно соответствующую дефинитивную норму разместить в ч. 3 ст. 14 УК РФ. Но первый вариант представляется более предпочтительным. Выделение окончанных и неоконченных преступлений происходит в рамках одной классификации, поэтому оправданно регулирование указанных явлений в рамках одной главы УК РФ.

Второй недостаток законодательной дефиниции окончанного преступления связан с тем, что понятие, закрепленное в ч. 1 ст. 29 УК РФ, не позволяет отграничить окончанное преступление от неоконченного.

Неоконченное преступление, как и окончанное, обладает собственным составом, поэтому формулировка «наличие в деянии всех признаков состава преступления» подходит к обеим указанным категориям [13, с. 531].

Третий недостаток связан с тем, что законодательная формулировка окончанного преступления не отражает его правовую природу.

Окончанное преступление имеет двойственную правовую природу. В научной литературе чаще всего его характеризуют как завершающую стадию совершения преступления [7, с. 27; 14, с. 77]. Некоторые ученые выступают против определения окончанного преступления как стадии совершения преступления, обосновывая свою позицию тем, что стадии совершения преступления показывают процесс преступления, тогда как окончанное преступление – финальная точка и никакого развития получить уже не может [8, с. 39; 15, с. 116–117; 9, с. 99–102; 10, с. 16]. Мы предполагаем, что стадия окончанного преступления, хотя и не всегда имеет протяженность во времени (не будем забывать о длящихся преступлениях), однако без нее не будет полным процесс совершения преступления.

Учение о стадиях совершения преступления – учение о том, как субъективное переходит в объективное, о процессе совершения преступления и о его этапах [16, с. 214]. С точки зрения лица, совершающего преступление, оно завершится только тогда, когда его намерение полностью воплотится в жизнь.

Но можно взглянуть на окончанное преступление и под другим углом. И в законе (ч. 1 ст. 29 УК РФ), и в судебной практике, и в науке уголовного права понятие окончанного преступления связывается с наличием в деянии признаков состава преступления либо с установлением момента окончанного преступления. Но и момент окончанного преступления, и конструкция состава зависят исключительно от воли законодателя.

Совершая преступление, лицо стремится достичь своих целей. Соответственно, с точки зрения субъекта преступления, оно завершится, когда задуманное воплотится в жизнь. С точки зрения законодателя преступление может

считаться окончанным намного раньше. Получается, что одно и то же деяние будет одновременно завершанным, в соответствии с законом, и незавершанным, по мнению его учинителя. Создается ситуация, когда преступление достигнет момента окончанного, не дойдя в своем развитии до стадии окончанного преступления.

Для разрешения проблемы двойственного понимания окончанного преступления предлагалось введение различной терминологии: для обозначения стадии совершения преступления пользоваться термином «завершение преступления», а для обозначения окончанного преступления с точки зрения законодателя – «окончанное преступление» [10, с. 16–17]. На наш взгляд, такое решение не совсем удачно, поскольку используются синонимы, которые близки по смыслу и не могут отразить различие рассматриваемых понятий.

Согласно другому подходу необходимо различать окончанное преступление, когда в деянии содержатся все признаки состава, и окончанное преступление, выступающее в качестве завершающей стадии совершения преступления [17, с. 6, с. 9]. В данном случае для разграничения понятий используются даже не синонимы, а однокоренные слова, что еще больше нивелирует их различия.

Разграничить окончанное преступление в понимании законодателя и в понимании лица, совершающего преступление, можно через введение специальных терминов. Термин «юридическое окончанное преступление» отражает, что в деянии содержатся все признаки состава преступления, установленные законодателем, соответственно подчеркивает завершение преступления в представлении именно законодателя. Термин «фактическое окончанное преступление», напротив, показывает, что преступление завершено для лица его совершающего.

Фактическим моментом окончанного преступления некоторые ученые называют момент наступления последствий [18, с. 63]. Возникает вопрос: какие последствия имеются в виду? Если последствия, которые изначально лицо намеревалось причинить, то такое понимание полностью находится в рамках предложенной нами концепции. Если последствия, которые описаны в законе, то перед нами юридический момент окончанного преступления, соответствующий преступлениям с материальным составом. Налицо совпадение двух моментов в одном деянии.

В связи с вышеизложенными недостатками законодательной дефиниции окончанного преступления, считаем необходимым переформулировать рассматриваемое понятие.

Полагаем, что признаком, выражающим сущность окончанного преступления и позволяющим отграничить его от неоконченного, должно стать достижение преступления в своем развитии момента окончанного, установленного законодателем. Юридический момент окончанного преступления означает, что в деянии аккумулированы все признаки состава окончанного преступления. Данный момент зависит от воли законодателя и может переноситься им на различные стадии совершения преступления.

Таким образом, под окончанным преступлением предлагаем понимать преступление, достигшее в своем развитии момента окончанного, установленного законодателем.

Несмотря на то, что законодатель термин «момент окончанного преступления» в УК РФ не использует, в судебной практике он встречается повсеместно. Подавляющее

большинство Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающихся практики по делам об отдельных видах преступлений, помимо рассмотрения вопросов толкования признаков составов преступления, разъясняет порядок установления момента окончания того или иного преступления. Такое положение свидетельствует о большой практической значимости решения данного вопроса. Поэтому возможно определить оконченное преступление, как преступление, достигшее момента окончания, установленного законодателем.

В научной литературе предлагается выделять момент окончания преступления как самостоятельный признак состава преступления [19, с. 12; 20, с. 71–72]. Такая позиция не представляется нам обоснованной. Момент окончания зависит от воли законодателя и детерминирован некоторыми признаками объективной стороны (деянием,

последствиями) и самостоятельной ценности в отрыве от них не представляет.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что проблемы, возникающие при рассмотрении понятия оконченного преступления, могут быть решены только комплексно.

Недостаточно устранить несовершенство законодательной техники, выразившееся в размещении нормы об оконченном преступлении в рамках главы, регулирующей противоположное понятие – понятие неоконченного преступления. Необходимо также пересмотреть само понятие оконченного преступления, отразив в нем двойственную правовую природу анализируемого явления.

Таким образом, под оконченным преступлением следует понимать преступление, достигшее в своем развитии момента окончания, установленного законодателем.

Литература

1. Состояние преступности за январь-декабрь 2016 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 25.05.2017).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 17.04.2017 № 71-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. 380 с.
4. Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика) / отв. ред. В. А. Иванов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. 256 с.
5. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления: монография. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. 353 с.
6. Редин М. П. Преступления по степени их завершенности: монография. М.: Юрлитинформ, 2006. 200 с.
7. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. 209 с.
8. Кузнецова Н. Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву / под ред. Г. А. Мендельсон. М., 1958. 204 с.
9. Ситникова А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография. М.: Ось-89, 2006. 160 с.
10. Иванчина С. А. Оконченное преступление: закон, теория, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 25 с.
11. Иванчин С. А. Рамки состава преступления в Особенной части УК РФ и особенности его конструирования // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 103–110.
12. Некрасов В. Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.
13. Мальцев В. В. Общественно опасное поведение в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 648 с.
14. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: вопросы теории и практики: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Кемерово: Изд-во Кемеровского гос. ун-та, 2012. 187 с.
15. Назаренко Г. В. Русское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2000. 256 с.
16. Плотников А. И. Объективное и субъективное в преступлении: монография. М.: Проспект, 2011. 240 с.
17. Баймакова Н. Н. Момент окончания преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 21 с.
18. Землюков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / под ред. В. К. Гавло. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. 244 с.
19. Решетникова Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания: вопросы законодательной техники и судебной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 22 с.
20. Безверхов А. Г. О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 (11). С. 70–78.

COMPLETED CRIME

Ol'ga S. Khoroshilova^{1, @}

¹ LLC Legal Bureau Arbitr, Kemerovo, 28 G, 112, Stroiteley Ave., Kemerovo, Russia, 650060

@up010911@mail.ru

Received 31.08.2017. Accepted 17.10.2017.

Keywords: completed crime, the moment of the crime completion, uncompleted crime, preparation for a crime, attempt, crime stages.

Abstract: The aim of the current research is to analyze the legislative definition of completed crime, to consider the theoretical issues of the comprehension of completed crimes, to define related problems and offer solutions.

The methods applied in the research included: analysis, synthesis, comparison, system method. The result achieved can be summed as follows. The paper considers the legislative definition of completed crime and includes different interpretations of this phenomenon. It identifies the disadvantages of existing interpretations and shows possible solutions. The author mentions three main disadvantages of the legislative definition of a completed crime. First, it is the imperfection of the legislative technique and the location of the norm in the chapter which is dedicated to an uncompleted crime. Second, the legislative definition doesn't allow one to distinguish between completed and uncompleted crimes. Third, there is no indication of the legal nature of a completed crime. The author criticizes the fact that the term "completed crime" is applied only to crimes which are completed with the direct intention. The paper features the author's own definition of a completed crime, which is based on the achievement of the statutory moment of crime completion.

For citation: Khoroshilova O. S. Okonchennoe prestuplenie [Completed Crime]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 78–83. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-78-83.

References

1. *Sostoiianiiye prestupnosti za ianvar'-dekabr' 2016 goda* [The level of criminality in January-December 2016 year]. Available at: <https://мвд.рф/folder/101762> (accessed 25.05.2017).
2. Ugolovniy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FTh (v red. ot 17.04.2017 No. 71-FTh) [Criminal code of the Russian Federation]. *Sobraniiye thakonodatel'stva RF = Collection of legislation of the Russian Federation*, no. 25 (17.06.1996): art. 2954.
3. Tagantsev N. S. *Russkoe ugovnoye pravo. Chast' obshchaya* [Russian criminal law. Common section]. Moscow: Nauka, 1994, 380.
4. Shargorodskii M. D. *Voprosi obshchei chasti ugovnogo prava (zakonodatel'stvo i sudebnaia praktika)* [Issues of common section of criminal law (legislation and court practice)]. Ed. Ivanov V. A. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1955, 256.
5. Kozlov A. P. *Uchenie o stadiiah prestupleniia* [Doctrine of crime studies]. Saint-Petersburg: Izd-vo Iuridicheskii tsentr Press, 2002, 353.
6. Redin M. P. *Prestupleniia po stepeni ih zavershennosti* [Crimes from their completion]. Moscow: Iurlitinform, 2006, 200.
7. Durmanov N. D. *Stadii soversheniia prestupleniia po sovetskomu ugovnomu pravu* [Studies of crime committing according to soviet criminal law]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo iuridicheskoi literatury, 1955, 209.
8. Kuznetsova N. F. *Otvetstvennost' za prigotovlenie k prestupleniiu i pokushenie na prestuplenie po sovetskomu ugovnomu pravu* [Responsibility for preparation for a crime and for an attempt according to soviet criminal law]. Ed. Mendel'son G. A. Moscow, 1958, 204.
9. Sitnikova A. I. *Prigotovlenie k prestupleniiu i pokushenie na prestuplenie* [Preparation for a crime and its attempt]. Moscow: Os'-89, 2006, 160.
10. Ivanchina S. A. *Okonchennoe prestuplenie: zakon, teoriia, praktika. Avtoref. diss. kand. iur. nauk* [Completed crime: law, theory, practice. Dr. Law Sci. Diss. Abstr.]. Saratov, 2012, 25.
11. Ivanchin S. A. *Ramki sostava prestupleniia v Osobennoi chasti UK RF i osobennosti ego konstruirovaniya* [The limits of corpus delicti in the Special part of Criminal Code of the Russian Federation and features of its construction]. *Iuridicheskaiia nauka = Law science*, no. 2 (2014): 103–110.
12. Nekrasov V. N. *Normi o neokonchennom prestuplenii: problemy zakonodatelnoi tehniki i differenciacii otvetstvennosti. Avtoref. diss. kand. iur. nauk* [Norms of uncompleted crime: problems of legislation technique and differentiation of responsibility. Dr. Law Sci. Diss. Abstr.]. Ekaterinburg, 2013, 26.
13. Mal'cev V. V. *Obshchestvenno opasnoe povedeniie v ugovnom prave* [Social danger action in criminal law]. Moscow: Iurlitinform, 2014, 648.
14. Chernenko T. G. *Kvalifikatsiia prestuplenii: voprosy teorii i praktiki* [Qualification of crimes: issues of theory and practice]. 2nd ed. Kemerovo: Izd-vo Kemerovskogo gos. un-ta, 2012, 187.

15. Nazarenko G. V. *Russkoe ugovnoe pravo. Obshchaia chast'* [Russian criminal law]. Moscow, 2000, 256.
16. Plotnikov A. I. *Obektivnoe i subektivnoe v prestuplenii* [Objective and subjective in a crime]. Moscow: Prospekt, 201, 240.
17. Baimakova N. N. *Moment okonchaniia prestupleniia*. Avtoref. diss. kand. iur. nauk [The moment of crime completion. Dr. Law Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2011, 21.
18. Zemlyukov S. V. *Ugovno-pravovye problemy prestupnogo vreda*. Ed. Gavlo V. K. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1991, 244.
19. Reshetnikova D. V. *Konstruirovaniie sostavov prestuplenii po momentu okonchaniia: voprosy zakonodatel'noi tekhniki i sudebnoi praktiki*. Avtoref. diss. kand. iur. nauk [Construction of corpus delicti for the completeness: issues of legislation technique and court practice. Dr. Law Sci. Diss. Abstr.]. Samara, 2012, 22.
20. Bezverhov A. G. O probleme konstruirovaniia sostavov prestuplenii po momentu okonchaniia [About the problem of constructing a corpus delicti for completeness]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Pravo = Bulletin of Samara Humanitarian Academy*, no. 1(11) (2012): 70–78.